

Антип Архипов

ЖАТВА



16+

АНТИП АРХИПОВ

Жатва

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Архипов А.

Жатва / А. Архипов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Москва, 17 век. Старший подьячий Тайного приказа Устин Гордеич ведет сыск по делу иноземного купца Филиппа, обвиненного в черном колдовстве. В ходе расследования подьячий сталкивается с жуткими вещами, несущими гибель не только жителям Москвы, но и всему русскому государству.

Список старинных слов:

Баальник – колдун

Вежды – веки

Вехть – тряпка, мочало

Десница – правая рука

Дьяк – В древней Руси: должностное лицо, ведущее дела какого-н. учреждения (приказа).

Замет – поперечная перекладина для запираания дверей

Кадуцей – жезл, увенчанный двумя переплетёнными между собой змеями

Кукуи – иностранцы

Ложница – спальня

Мизинные люди – беднота

Объярь – шелковая ткань с золотыми или серебряными волнистыми узорами в виде струек

Опашень – широкий, долгополый кафтан с широкими короткими рукавами

Опрахтельный – гниющий

Подклеть или подклет – чулан или кладовая, в нижней части строения

Подьячий – В Московской Руси: помощник дьяка, канцелярист.

Поруб – тюрьма

Приказы – органы центрального государственного управления в Русском государстве, заведовавшие особым родом государственных дел или отдельными областями государства

Прикащики – приказчики

Скарлатный – из французского алого сукна

Фряжский – французский

Целовальник – В Древней Руси: должностное лицо по сбору податей и по некоторым судебно-полицейским делам

Чедыги – высокие башмаки

Чуга – узкий кафтан с короткими рукавами

Шандал – подсвечник

Шуйца – левая рука

Ярыжка – Низший полицейский служитель

От автора. Важно!

Все события в рассказе являются плодом воображения автора. Не стоит рассматривать его как исторический документ.

Пятый год служит Устин Гордеич старшим подьячим при государеве дьяке Дементии Миниче Башмакове, голове приказа Тайных дел государя Алексея Михайловича. Много разного успел повидать за это время, но то, что узрел ныне, превзошло все предыдущее.

Черной тучей вернулся Устин Гордеич вечером домой. Настасья Федоровна, весь день ожидавшая любимого мужа, радостно выпорхнула из горницы в сени, да так и села на лавку, ахнув:

– Случилось что, Устинушка, сокол ясный? – спросила она, сложив белые руки на округлившееся чрево. О прошлом лете женился Устин Гордеич и уже скоро ждал первенца. Жалел молодую жену, берег ее. Посему лишь рукой махнул, присел рядом, да, обняв, погладил покрытую узорчатой кикой голову.

Не мог он ей рассказать, что в тайном подклете проклятого колдуна Фильки довелось ему зреть преданных страшной смерти малых деток, да женок, да старух со стариками. Черные, раздутые, покрытые опрастелыми язвами.

Одним словом – ужас. И не токмо для молодой жены на сносях, но и для самого Устин Гордеича, казалось бы, привыкшему к мерзостям человеческим, но раз за разом убеждавшемуся – нет предела коварству сатанинскому, не устающему прельщать слабых духом людишек.

А началось все так.

Ныне днем в Тайный приказ прибежал целовальник Земского приказа. С помятой рожей и выбитыми зубами, гугнивым голосом поведал, что прислал его судья, с делом сугубо незамедлительным. Утирая со лба пот – «аж взопрел, пока добеж», целовальник рассказал историю, что приключилась с ним утром.

Во время обхода Китай-города, подошел к нему некий Давыдка-мохряк, и стал слезно жаловаться на пропажу женки, кою он с дитем третьего дня усадил на паперть Донского монастыря, сам же отлучился до харчевой избы. Вернулся – женки на месте нет, а сидевшие вокруг нищие как один говорили, дескать ушла она с каким-то немцем-кукуем и, что, кукуя того уж видят здесь не впервой. Что и до этого он сюда приходил, да мизинных людишек с собой увозил, и, что, людишки те назад более не возвращались.

Кинулся Давыдка женку искать, туда-сюда, расспросил кой-кого. Три дня бегал, пока вызнал, что живет тот немец на Китае-городе и там же купеческую лавку держит.

Побежал Давыдка в Китай-город, сунулся было к купцу иноземному, да куды там – прикашки даже на порог лавки не пустили. Взашей вытолкали, да пригрозили, мол, еще раз придешь, три шкуры с тебя спустим. Вот тогда и подошел Давыдка к целовальнику за помощью.

Целовальник приказал Давыдке показать ту лавку, а когда подошли к ней, велел снаружи ожидать. Сам же внутрь зашел.

Оказалось, то была лавка фрязского купца Филиппа де Маниака, что недавно прибыл на Москву. Начал целовальник пытаться одного фрязина о пропавших людишках, но не тут-то было – налетели на него два дюжих молодца и давай крутить. Хорошо, сумел саблю выхватить да одного посесть, второй отступился и позвал подмогу. Пока суть да дело, целовальник из лавки шмыгнул, да к судье, мол так и так, вот какое у нас беззаконие творится. Судья головой покачал – мы немцами не занимаемся, то дело Иноземского, або Тайного приказов. Ступай-ка ты в Тайный, он ближе.

В Тайном целовальника сразу к государеву дьяку привели, к Дементию Миничу. Тот – муж на расправу скорый – выслушал, да помощника кликнул. Пришел Устин Гордеич, принял наказ – взять стрельцов пятьдесят душ, да пойти к лавке фрязского купца, и буде то, о чем говорил целовальник правда, купца вязать и в поруб доставить.

Отправляясь во главе такой силы, Устин Гордеич полагал, что легко справится с поручением, но кто же знал, как оно обернется?

Едва подступились стрельцы к купеческой лавке, как из окон грянул пищальный залп, да повалил с десятков передовых воинов. Те, что шли сзади схоронились по углам, да тем и спаслись. Шли-то с бердышами, как положено, а оно вон как... Пока дождалось подмоги, да под прикрытием дружеского огня выломав двери, ворвались внутрь, обнаружили, что лавка пуста. Вошедший Устин Гордеич, лишь руками развел – ни души, одни только товары в беспорядке с полок свалены да потоптаны. Стали искать иной выход из лавки, да не сыскали. Благо один из стрельцов зорче других был, высмотрел неприметную дверцу в темном углу. Ломанули ту дверцу и через нее попали в подклет из которого вел узкий ход к еще одной двери. Стали ломать эту и, вдруг, снова залп. Прямо сквозь доски прошли пули свинцовые, повалили насмерть еще троих стрельцов. Тут Устин Гордеич решил поостеречься и приказал доставить крепкое

бревно, коим и вышибли дверь. Постреляв малость для острастки, вошли в другой подклет, куда обширнее первого.

Спаси и сохрани, Царица небесная! Смрадище ударило в нос и едва не свалило с ног, стоило им войти в тот темный подклет. А когда внесли свет, то и узрели весь ужас сатанинский.

По всему земляному полу стояли сбитые из досок клетки, обернутые шелками. Развернул Устин Гордеич одну клетку, глядь – девка молодая, на руках дите держит, совсем малое. Оба мертвые, да черные, надутые как пузыри, повсюду язвы гнойные. Давыдка, который досель топтался сзади, узрел их и заревел в голос – то и была пропавшая его женка.

А Устин Гордеич другие клетки развернул – там тоже самое: мужи, женки, детки малые, лежали тут без разбору, по несколько покойников в одной клети. Тут же меж клеток, валялись убитые стрельцами прикащики фряжского купца, с пистолями да пищалями иноземной работы. Но самого купца Фильки среди них не было.

Пройдя далее внутрь, отыскали другую комнату, чуть меньше первой. В ней на дубовых столах во множестве стояли склянки с жидкостями, да туюски с порошками, да миски, да плошки, да ступки.

А в дальнем углу темном, прижавши к тулову простреленную шуйцу сидел, глядя волчьими зраками, плешивый старичок в иноземной чуге да сафьяновых сапогах. То и был фрязин Филипп де Маниак.

От всего увиденного помутились очи Устин Гордеича, выхватил он саблю острую и хотел посечь гада, но бывший сзади ярыжка Семен, ухватив его за руку, молвил:

– Не можно это, господин старший подъячий. Как перед Дементием Миничем отчет держать будем коль мертвым доставим эту гадину?

Охолонили Устин Гордеича его слова. Убрал саблю в ножны да велел вязать купца крепким вервием. Но едва лишь стрельцы подступились, как тут же рухнули замертво. А диавол сидит в закуте своем да щерится.

Приздумался Устин Гордеич, что за наваждение? Как подступиться к колдуну-баальнику, не потеряв новых людей? Снова выручил ярыжка Семен:

– Помнишь, господин старший подъячий, как везли в глухом коробе бабку Прокопею, что смерть изрыгала из недр своих? Короб тот до сих пор цел и стоит на конюшне. Ты только вели, я мигом...

Устин Гордеич кивнул, и ярыга тотчас помчался вон из подклета. А старший подъячий, велел направить на колдуна заряженные пищали, тоже вышел наружу, ибо невольно стало в том подвале смрадном, среди черных мертвецов стоять.

Спустя час ярыжка вернулся. С ним возок на летних полозьях да стрельцов еще с два десятка. На возке серый короб, глухой, свинцовый. Одна лишь малая дыра в нем, для воздуха.

Сметливый ярыжка прихватил и рогожи кусок. Вновь спустились в страшный подклет. Филька сидел в том же углу, но уже был бледнее прежнего, да и крови из шуйцы натекло под ним изрядно.

Два стрельца издали набросили на него рогожу да скрутили ее вервием. Потащили извивающийся куль к выходу. Колдун изнутри не кричал, лишь лягаться поначалу пробовал, но куда ему тщедушному против силы стрельцовой? Сунули его в короб головою вниз и тяжелой крышкой накрыли. Сверху замет наложили да пудовый замок навесили. Повезли гада в Кремль, в поруб при Стрелецком приказе.

Когда полгода назад ко мне в Дрездене заявился усатый шляхтич, я понял, что уйти на покой не удастся, что и в мои семь десятков лет, я снова кому-то понадобился. Вернее – понадобилось мое умение убивать людей.

– Имею честь представиться – хорунжий Романовский, ординарец Великого гетмана Литовского Януша Радзивилла. С тайным поручением от его светлости.

Шляхтич протянул мне скрепленный печатью свиток. На печати был изображен хорошо известный мне герб великого рода – орел, державший в когтях щит с тремя охотничьими рогами. Когда-то я помог старому Родзивиллу, отцу гетмана Януша в войне против Московии. Интересно, что на этот раз случилось у литовцев?

Сломав печать, я развернул письмо и быстро пробежал глазами по мелко написанным строкам и усмехнулся. Все как обычно. Ничего нового. Одним людям надо срочно убить других людей.

– Что прикажете передать Великому гетману? – спросил шляхтич, принимая от меня свиток, и тут же поднося его к пламени свечи.

– Мне нужно время подумать, – ответил я, глядя как огонь с готовностью схватил предложенную ему пищу.

Хорунжий согласился и сказал, что будет ждать ответа. Хотя, ответ у меня уже был готов, однако прежде я должен был кое с кем посоветоваться.

Как благодарен я судьбе, что она дала мне возможность обрести друга, которого бояться все люди без исключения. Правда, некоторые утверждают, что не бояться, но я им не верю – смерть бояться все. И если кто-то в ожидании ее скорого прихода внешне остается спокоен, то уж внутри у него точно все трепещет и дрожит.

Для меня же Смерть – друг. Не подруга, а друг, старый, суровый и загадочный. Я давно понял, что смерть – существо не женского рода, а мужского. Вот ее противоположность Жизнь – женского рода. А смерть со своими карающими дланями, со своей неизмеримой силой, со своей всеобъемлющей властью может быть только мужчиной. И подчинены Ему все: и нищие, и цари, и сильные, и слабые, и герои, и трусы. Поэтому, когда я говорю о смерти, я говорю – Он.

Впервые я повстречался с Ним в совсем юном возрасте. Мне не было и десяти лет, когда я понял: если хочешь сохранить себе жизнь, подружись со смертью. И в тот же день, я убил тех, кто, пользуясь моей телесной слабостью, издевался надо мной.

Их было трое – здоровенные парни, воспитывавшиеся в том же приюте монастыря Святого Августина, что и я. У всех нас не было родителей, но у меня, кроме того, не было еще и такого здоровья как у них, с рождения мое тело было хилым и слабым. А постоянное недоедание и тяжелая работа, на которую монахи частенько посылали малолетних воспитанников, истощали и без того ограниченные мои силы.

Те трое привыкли безнаказанно издеваться над более слабыми воспитанниками, в числе которых был и я. Жаловаться на них было бессмысленно. Да и некому – монахам было выгодно избавление от лишних ртов. Поэтому мы молча сносили все издевательства, которым нас подвергали наши мучители.

Однажды один из моих товарищей по несчастью разбил себе голову о камни двора, куда он слетел с высокой лестницы, споткнувшись о подставленную ногу одного из громил. Когда я узнал об этом, то понял – необходимо что-то делать. Иначе следующим лежать на холодных камнях с размозженным черепом, в луже крови и собственных мозгов буду уже я сам.

Я помню, как стоял над телом мертвого товарища и глядя на его голову, превратившуюся в месиво, с замешанными в него осколками костей и слипшимися волосами, придумал, чем я смогу помочь себе и своим друзьям.

В тот же вечер я украл в погребу пустую стеклянную бутылку, спрятался в кустах за стеной монастырского склада, и, взяв в руку большой, плоский камень, разбил эту бутылку на множество мелких осколков. После чего, каждый из осколков я старательно растер в порошок. Достав из кармана кусок овсяного хлеба, припасенного мною с обеда, я расковырял мякиш и принялся вмешивать в него получившийся порошок. Пальцы мои, усеянные крупинками стекла, зудели, но я не обращал на это внимания. Заткнув мякишем дыру, я, с бьющимся от волнения сердцем, вышел во двор. В руке у меня был зажат кусок хлеба, и я подносил его ко рту, делая

вид, что откусываю. Все трое моих обидчиков сидели под навесом в дальнем конце двора и играли в кости. Заметив меня, они радостно закричали и, вскочив, кинулись в мою сторону. Я развернулся, сделав вид, что убегаю, но нарочно споткнулся и растянулся под веселый хохот преследователей. Парни окружили меня. Один из них увидел кусок хлеба в моей руке и, обрадовавшись добыче, выхватил его. Как я и предполагал, двое других накинулись на него (мы всегда жили впроголодь) и тому пришлось поделиться. Жуя мой хлеб, они несильно попинали меня, и снова пошли под свой навес, отплевываясь и костеря пекаря, пекущего хлеб из всякой дряни. Я же перевернулся на спину, удовлетворенно глядя им вслед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.